

УДК 316.34 ББК 60.54

Нор-Аревян Оксана Аведиковна –
канд. социол. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: noroks@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Ключевые слова: профессиональная идентичность, преподаватель вуза, ученый, престиж профессии, социальное самочувствие

Особый научный интерес в условиях прекариатизации российского общества представляет изучение особенностей профессиональной идентичности представителей так называемых социономических профессий (система «человек-человек» по классификации Е. Климова). К ним относятся, прежде всего, работники бюджетной сферы: воспитатели, учителя, преподаватели высшей школы и ученые; военные и сотрудники правоохранительных органов; врачи, медсестры. Среди названных социально-профессиональных групп, остановим свое внимание на концептуализации профессиональной идентичности преподавателей высшей школы, представителями которых мы являемся.

Широко представлены в российских исследованиях вопросы идентификации в социальной среде преподавателей вузов и ученых. Е.Р. Ахметшиной, Л.Ю. Бондаренко, Т. Гомзой, Е.А. Гришиной, М.Е. Добрускиным, И.Г. Зотовой, С.Л. Ивашевским, Н.К. Иконниковой, М.Э. Кособуко, И.Б. Назаровой, И.П. Поповой, В.Н. Порусом, А.Ю. Согомоновым, В.В. Солодовниковым, В.С. Степиным, Т.А. Филь, А.В. Юревичем, А.А. Яшиной.

Рассматривая трансформацию современных интеллектуальных профессий, А.Ю. Согомонов, констатирует как результат прошедшего периода размывание профессиональной этики как институциональной основы корпоративной организации этих сообществ [8, стр. 168].

Профессиональной и гражданской идентичности ученых посвятило свое исследование Н.К. Иконникова. Автор делает вывод, что мы имеем дело как раз с той ситуацией, когда бесполезно принимать еще один новый закон

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда проект № 16-18-10306.

и менять что-то в формальных правилах, важнее учитывать и изменять нечто в самой системе, в том, как складываются практики работы «на местах», каковы реальные повседневные, рутинные процедуры экспертизы проектов, заявок на гранты, диссертаций, что и обеспечивает содержание и организацию программ сотрудничества, программ конференций, из чего и складывается взаимодействие.

В современный период развития российского общества проблемы профессиональной идентичности преподавателей вузов и ученых привлекают все большее внимание исследователей. Роль и установки научной общественности как субъекта активности, субъекта сотрудничества и даже субъекта, принимающего решения, представляются решающими, и новый (очередной) закон будет «работать» так же плохо, как и все предыдущие, если мы не поймем, что же происходит при его реализации [5, стр. 335].

Личностная идентичность преподавателя высшей школы имеет не однородную структуру и, по мнению Т.А. Филь, включает в себя четыре компонента: аффективный, мотивационный, поведенческий и когнитивный.

Аффективный компонент представлен эмпатическими способностями, длительными ориентациями личности, связанными с отношением к жизни, делу, к себе и к окружению; мотивационный компонент представлен обоснованием выбора того или иного действия, выделением факторов, обуславливающих этот выбор, умением выстраивать четкие цели перед собой и другими и добиваться их; поведенческий включает в себя самореализацию, конкретные действия, осознание, контроль и саморегуляцию собственных действий; когнитивный – знания, умения и навыки личности по созданию проекта будущего (образ будущего), нахождению нестандартных способов решения проблемы в условиях ограниченности информации.

Системообразующим в структуре личностной идентичности преподавателя высшей школы является аффективный компонент, что обусловлено спецификой педагогической деятельности и связано со значительным влиянием эмпатических способностей преподавателя на процесс повышения статуса идентичности [11, стр. 8].

Исследуя профессиональную идентичность в образовательной среде, А.В. Шакурова обосновывает востребованность тех педагогов, которые успешно реализуют роли, задающие образцы для активности в разных контекстах, и одинаково способны:

- к эффективным горизонтально-вертикальным коммуникациям делового характера («исследователь ресурсов», «мотиватор» и «коммуникатор»);
- к регуляции и реализации собственных действий посредством предложенного алгоритма («реализатор» и «завершитель»);
- к активной разработке новых нестандартных идей («генератор идей» и «аналитик»);

– к принятию решений в ситуации нехватки времени и недостатка информации («координатор») [11, стр. 119].

Профессиональные функции преподавателей очень близки социально-профессиональной группе ученых. Обратившись к опыту исследования проблем идентичности непосредственно групп ученых, отметим, что путь их научного становления начинается от аспирантуры. Профессиональная идентичность молодых ученых также становилась объектом научного анализа. Так, в исследовании О.Г. Ворошень отмечается особая роль эмоционально-оценочного компонента профессиональной идентичности [2]. Автор указывает, что важным условием формирования профессиональной идентичности аспиранта является наличие позитивно окрашенного эмоционально-оценочного компонента профессионального самосознания. Формирование позитивной эмоциональной оценки профессии способствует более быстрому протеканию идентификационных процессов, успешному профессиональному становлению. Эмоционально-позитивное отношение к выбранной профессии является условием успешного формирования профессиональной идентичности.

Не менее важным, по мнению О.Г. Ворошень, для формирования профессиональной идентичности является также убежденность в правильности выбора профессии. Также в формировании позитивного отношения к профессии ученого значимым является отношение общества к этой профессии, которое находит отражение в оценке аспирантами престижности данной профессии.

Широко представлены в российских исследованиях вопросы социального самочувствия преподавателей и престижа профессии в обществе. Так, Семенова Л. отмечает, что ухудшение материального положения, снижение престижа учительской профессии, привели к «изменению социального статуса учителя и профессиональной группы в целом». Автор характеризует этот процесс как «нисходящую групповую мобильность учительской страты», выдвигая гипотезу о формировании в профессиональной группе учителей «синдрома бедности» или «субкультуры бедности», суть которой состоит в том, что малообеспеченные слои населения в условиях постоянной нужды вырабатывают собственные установки, ценности и устойчивые модели поведения [6, стр.174-176]. Мы убеждены, что эти выводы имеют значение и для характеристики динамики профессиональной идентичности вузовских педагогов.

Исследуя в этот период особенности идентификации преподавателей вузов, Л.Ю. Бондаренко отмечает, что за последние годы статус преподавателей вузов значительно изменился в худшую сторону как с точки зрения их позиции в рамках социальной структуры общества, так и с точки зрения престижа самой профессии и уважения к ней. Основная причина - нарастание рассогласованности базовых статусных показателей, выражающееся в несоответствии уровня образования уровню доходов [1, стр.125-127].

Весьма противоречивы ценностные ориентации постсоветского поколения ученых, как отмечает Е.А. Гришина. Начинает прослеживаться приоритет экономического над культурным, интеллектуального над творческим, прагмы над идеалом и т.п.

В профессиональной идентичности российских ученых, научной интеллигенции совмещаются несовместимые на первый взгляд, но реально сосуществующие вещи – высокие идеалы и цинизм, бескорыстие и алчность, профессионализм, научная добросовестность и теневые практики, имитация деятельности, амбивалентность ценностных позиций [3, стр. 69].

Кризисный характер профессиональной идентичности ученого отмечает С.Л. Ивашевский. Он пишет, что «наряду с культурой, опирающейся на традиционные ценности науки, появились новые культурные явления... Ученый, особенно молодой, с еще легко меняющимися ценностными ориентирами, ощущая невостребованность своей социальной роли в сложившихся условиях наличного бытия и не имея желаний или возможности изменить свой статус, начинает процесс своеобразной деконструкции роли ученого, наполняя ее новым, более практичным в данный момент содержанием» [4, стр. 112].

К проблеме профессионального положения преподавателей-ученых вузов обращался В.В. Солодовников. Он выделяет особым отноение учебной нагрузке, отмечая, что «современная учебная нагрузка российских преподавателей (в сравнении, например, с американскими) такова, что на научные исследования им не остается времени или оно минимально» [9, стр. 120]

Таким образом, мы наблюдаем рост исследовательских интересов к проблеме профессиональной идентичности преподавателей высших учебных заведений. Еще классическая социология определила значимость успешной идентификации для реализации субъектом своих профессиональных функций. Современный этап общественного развития, направляемый ценностями научных знаний и высокого уровня образования, актуализирует исследование идентичности представителей именно научно-педагогических профессий, как сфер деятельности, определяющих будущее конкретных обществ и всего человечества.

Список литературы:

1. Бондаренко Л.Ю. Изменения в структуре и социальном статусе преподавателей высшей школы // Социологические исследования. – 2000. – № 10.
2. Ворошень О.Г. Профессиональная идентичность аспирантов: эмоционально-оценочный аспект // Социологический альманах. – 2015. – № 6.
3. Гришина Е.А. Научная интеллигенция: противоречия социальной идентификации // Социологические исследования. – 2008. – № 3.

4. Ивашевский С.Л. Цели и средства развития российской науки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1(3).
5. Иконникова Н.К. Профессиональная и гражданская идентичность ученых в зеркале глобальной академической мобильности // Вопросы социальной теории. 2011. – Т. V.
6. Профессиональные группы интеллигенции / Отв.ред. В.А. Мансуров. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003.
7. См.: Гомза Т. Преподаватель: проблемы самоидентификации // Высшее образование в России. – 2005. – №1. – С. 130–134; Шафранова О. Современный преподаватель: задача ценностного самоопределения // Высшее образование в России. – 2007. – № 7. – С. 127–131; Зотова И.Г. Основные черты социальной идентичности преподавателей вузов // Социология образования. – 2011. – № 3. – С. 73-81; Назарова И.Б. Типология преподавателей высшей школы // Социологические исследования. – 2006. – №11. – С. 115–119.
8. Согомонов А.Ю. Генеалогия успеха и неудач. М.: Солтекс, 2005.
9. Солодников В.В. Проблемы научно-исследовательской деятельности в вузах // Социологические исследования. – 2006. – № 11.
10. Филь Т.А. Формирование структурных компонентов личностной идентичности преподавателя высшей школы : автореф. дис.... канд. психолог. наук. Кемерово, 2012.
11. Шакурова А.В. Вызовы современности и формирование профессиональной идентичности педагога // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2014. – № 1 (33).